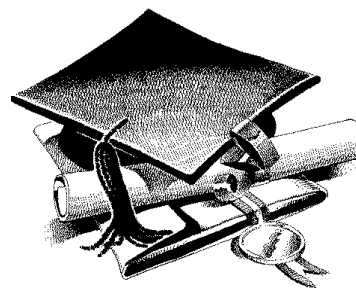

КОНСПЕКТ ПЕДАГОГА

В.Т. ПЫКО

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Исследование промышленного производства Республики Беларусь приводит к противоречивым выводам. Являясь основой ВВП, оно наращивает объемы. В 1996 г. прекратилось их падение, выпуск продукции вырос на 3,5 %, в последующие годы темпы прироста достигли 7–8 %. Но количественные параметры не перешли в качественные: число убыточных предприятий в 2003 г. достигло 35,4 % (каждое третье предприятие не получает прибыли). Падает уровень рентабельности: рост ВВП 2001 г. по сравнению с 2000 г. составил 104,1 %, объемов промышленного производства — 105,2 %, а рентабельность снизилась с 13,1 до 8,2 %. В 2002 г. ВВП к 2001 г. составил 104,7 %, объем продукции промышленности — 104,3 %, рентабельность реализованной продукции упала на 0,8 пункта; просроченная кредиторская задолженность на конец 2002 г. составила 2,7 трлн р., или 49,8 % всего объема кредиторской задолженности, в 1,44 раза превысила просроченную дебиторскую задолженность.

Почему же так происходит? Доминирует утверждение о том, что всему виной — низкие темпы реформирования. Однако более глубокий экономический анализ не убеждает в абсолютной объективности тезиса. Реформированный сектор (негосударственный) работает ненамного лучше государственного (рис. 1).

Рентабельность как величина прибыли на единицу затрат приватизированных предприятий идентична показателю уровня альтернативных государственных предприятий. В обоих случаях уровень рентабельности почти в 2 раза ниже требуемой для расширенного воспроизводства. Конечно, на работе негосударственных предприятий (как и государственных

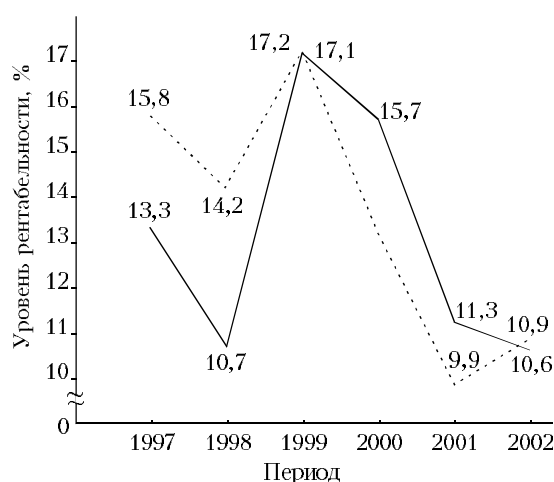

Рис. 1. Эффективность секторов экономики:
— государственный сектор;
..... негосударственный сектор

Виктор Титович ПЫКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленного предприятия БГЭУ.

ных) сказывается непрогрессивная макросреда (нестабильное правовое поле, громоздкость и фискальность налоговой системы, высокая стоимость банковского капитала и др.), в ряде случаев эффективность хозяйствования по вине самих товаропроизводителей невысокая. Однако становится очевидным то, что результативность деятельности предприятий разных хозяйственно-правовых форм все в большей мере зависит от нерациональной структуры промышленности. За более чем десятилетний период отраслевая структура и структурные сдвиги в промышленности характеризуются следующим образом (см. таблицу).

Отраслевая структура промышленности (по наибольшему удельному весу отраслей)

Ведущая отрасль	1990 г.	2002 г.	Структурные сдвиги (ΔY)
	Y_1^*	Y_2^*	
Машиностроение и металлообработка	34,3	23,0	– 11,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	8,9	12,7	3,8
Топливная промышленность	4,6	7,9	3,3
Электроэнергетика	2,6	8,3	5,6
Легкая промышленность	17,3	6,1	– 11,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,3	4,8	0,5
Черная металлургия	0,9	3,5	2,6
Промышленность стройматериалов	3,6	3,1	– 0,5

* Y_1 , Y_2 — удельный вес отрасли в объеме производства в различные периоды.

$$Y = Q_o / Q_{\text{пр}} \cdot 100 \%,$$

где Q_o — объем производства отрасли, млрд р.; $Q_{\text{пр}}$ — объем всего промышленного производства, млрд р.; ΔY — структурные сдвиги.

$$\Delta Y = Y_2 - Y_1.$$

Падение удельного веса машиностроения и металлообработки вызвано низкой загрузкой производственных мощностей; в 2002 г. мощности в машиностроении были задействованы в среднем не более чем на 50 %.

Полученные результаты характеризуют промышленность как материалоемкую. Стабильно развиваются и занимают лидирующее положение по объемам производства машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, электроэнергетическая, легкая промышленность. На долю производств, для работы которых республика вообще не имеет сырьевых ресурсов, приходится 61,4 % (по итогам 2002 г.) (рис. 2).

Такой структурный состав промышленного комплекса при его развитии требует наращивания материальных ресурсов извне, причем их стоимость и условия поставки диктует поставщик. Экономическая эффективность все в большей, растущей мере будет зависеть от внешней (в данном случае — зарубежной) среды, что и наблюдается в практике хозяйствования: накопление неликвидов, рост убыточности, снижение рентабельности.

Воздействию экономической внешней среды товаропроизводитель должен противопоставить быстро растущую эконо-

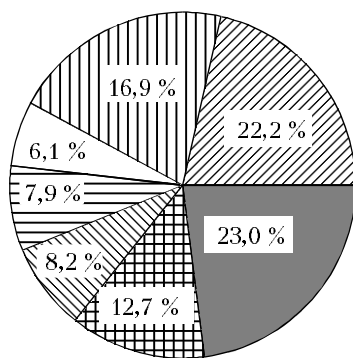

Рис. 2. Структура промышленного производства республики:

- — машиностроение и металлообработка;
- ▣ — химическая и нефтехимическая;
- ▤ — электроэнергетика; ▥ — топливная;
- ▦ — легкая; ▧ — пищевая; ▨ — прочие

мическую эффективность и в первую очередь снижение потребления сырья за счет уменьшения материалоемкости. Количество материала, энергии, приходящейся на единицу продукта, в натуральном измерении должно снижаться.

Обозначим материалоемкость изделия через r , величину потребляемых материальных ресурсов — M_i , объем производственной программы в натуральном выражении как Q_n . Тогда:

$$r = M_i / Q_n.$$

Приведенное выражение однозначно свидетельствует о прямой закономерности: конкурентоспособность будет увеличиваться, если количество используемого материала будет уменьшаться, а количество изделий из уменьшенного объема сырья — расти. Только в данном случае зависимость конечных результатов от внешней экономической среды будет наименьшей, а уровень кооперированных поставок — приближаться к экономически обоснованному. Однако такая тенденция в промышленности складывается недопустимо медленно: к 2005 г. планируется снижение материалоемкости продукции всего лишь на 6–7 %. В соответствии с прогнозом социально-экономического развития республики на 2003 г. предусматривается снижение материалоемкости ВВП на 1,1–1,3 %, энергоемкости на 4,2–5,2 %, что с учетом экономической конъюнктуры рынка, преимущественно внешнего, явно недостаточно, в то время как этот параметр выше европейского в среднем в 2,5 раза. Причем мировые тенденции последнего десятилетия свидетельствуют об удорожании ресурсов и падении цен на конечный продукт. Все жестче становится дилемма: или резкое снижение материалоемкости продукта, или экономическая несостоятельность и даже банкротство.

В настоящее время высокий уровень материалоемкости продукции резко снижает ее конкурентоспособность, что значительно осложняет товарные операции. Емкость внутреннего рынка такова, что при нормальной загрузке мощностей (80–85 %) только 9–10 % произведенной продукции в ряде отраслей могут реализовываться в республике. Государство стоит перед объективной необходимостью экспорта. Следовательно, конкурентоспособность становится основой хозяйственной деятельности. Совершенно очевидно, что при сложившейся структуре без снижения потребления материальных ресурсов у промышленности нет будущего. Конкурентоспособность товара (K_T) определяют, как известно, 3 доминирующих фактора: цена продукта (C_n), его качество (K_n) и дизайн (D):

$$K_T = C_n + K_n + D.$$

Цену товара формируют затраты предприятия или себестоимость продукции, в которой наибольший удельный вес занимают материальные ресурсы. Промышленность, имея высокий уровень материалоемкости, начинает терять даже рынки ближнего зарубежья. Растут запасы нерезализованной продукции; за 2002 г. было невостребовано рынком изделий на 1036,4 млрд р., что в 1,3 раза больше, чем в 2001 г. Причем наибольший удельный вес неликвидов приходится именно на отрасли, полностью не имеющие местного сырья: машиностроение и металлообработка — 43,9; химическая и нефтехимическая промышленность — 13,9; легкая промышленность — 12,9 %. В целом от 47,1 до 76,0 % среднемесячного производства продукции за последние 3 года не находило сбыта.

Действуя в единой системе стран Совета экономической взаимопомощи, промышленный комплекс республики не испытывал конкуренции — своеобразного двигателя совершенствования производства с любой формой собственности. Практически на всех направлениях предприятия были ведущими в своей отрасли, головными, обладали высоким уровнем концентрации, что привело к монополизации. С формированием рыночных отношений, разрушением единого экономического пространства условия работы предприятий резко изменились; промышленный комплекс в целом оказался не готов к работе в новых условиях. Ситуация усугубляется рядом факторов.

На протяжении всего переходного периода ощущается острая нехватка крайне необходимых капитальных вложений. Инновационный фонд незначительный. За последние 5 лет он сократился в 8 раз при том, что еще в 1985 г., по оценке Академии наук республики, промышленная технология отставала от достигнутого за рубежом уровня на 20 лет. В настоящее время белорусская экономика обладает лишь 5 % высоких технологий, износ активных фондов приблизился к 80, доля полностью выработанных, но находящихся в эксплуатации машин и оборудования в их общем объеме составляет 52,8 %.

Не удается придать напряженный ритм инвестиционному процессу, что также тормозит снижение материалоемкости. За последние 10 лет капвложения в производственную сферу с пересчетом на производство ВВП снизились в 1,7 раза, в то время как в непроизводственной сфере — возросли в 1,2 раза. В настоящее время сумма инвестиций не достигла даже 50 % суммы дореформенного 1990 г. Причем основные инвесторы — промышленные предприятия — занимают в источниках капвложений 47,4—48 % (1996—2000).

Практически отсутствует иностранный предпринимательский капитал. По итогам 2002 г. удельный вес иностранных инвестиций в их общем объеме снизился до 0,9 %; 5 лет назад удельный вес этой категории вложений равнялся всего лишь 4,2 %.

В связи с прогнозируемым вступлением России и позже Беларуси в ВТО положение может ухудшиться еще больше, так как государство не сможет защитить отечественных производителей таможенными пошлинами. Министерство промышленности, в частности, предложило ввести защиту сразу по 2,5 тыс. позиций.

Подытоживая исследования структуры промышленного производства в аспекте рыночных отношений, можно оценить ее формирование и развитие как негативное. Многие предприятия не в состоянии удовлетворить спрос (сформировать предложения) по ряду параметров — качеству, цене, так как требуемые технические характеристики находятся в полной зависимости от поставщиков сырьевых и материальных ресурсов. Отпускная цена, подсчитанная по затратному методу, выше конкурирующих изделий, следовательно, рыночное ценообразование не выдерживается, перспектива хозяйствующих субъектов серьезно ухудшается конкурентной средой (рыночными тенденциями). Необходимость реструктуризации производства становится объективно необходимой. Промышленное производство должно развиваться на качественно новой основе.

Важнейшим направлением совершенствования структуры промышленности должен стать ускоренный рост наукоемких отраслей. Республика имеет мощный научный потенциал и низкую его отдачу. Так, продукция, выпущенная с использованием достижений научно-технического прогресса, составила в 1995 г. 0,2, а в 2000 г. — 0,1 %, новая продукция соответственно 2,2 и 3,0 %.

Наукоемкость ВВП в последние годы поддерживается на уровне 0,8—0,9 %. Это выше, чем в большинстве стран СНГ (за исключением России и Украины), тем не менее, недостаточно для существенного уменьшения зависимости от поставщиков сырьевых ресурсов. Планы предусматривают доведение показателя наукоемкости ВВП в ближайшие годы в лучшем случае до 1,8 % — напряженные задания для предприятий и неудовлетворительные для основной субстанции — рынка.

Наукоемкими направлениями в машиностроении и металлообработке могли бы стать:

- интеграция производства с академической, вузовской и отраслевой наукой;
- заключение договоров о сотрудничестве;
- создание временных творческих коллективов, решение проблем производства с привлечением науки, апробация научных разработок на производстве;
- разработка и использование высоких технологий, таких как лазерные, оптоэлектроника, получение материалов с особыми свойствами и др. Машиностроение должно перейти к инновационным технологиям, обеспечивающим высокое качество и конкурентоспособность конечного продукта;
- обновление технологического оборудования предприятий, замена его основного состава на современное;

- изменение оплаты труда научных работников, сотрудников временных творческих коллективов.

Рыночные условия хозяйствования настоятельно требуют пресечь укоренившееся десятилетиями параллельное развитие науки и производства; наука призвана многократно повысить отдачу от своих исследований. Проблема финансирования могла бы разрешиться за счет переориентации инвестиционных потоков. Ведь уже в 2003 г. прогнозируется привлечь около 1 млрд дол. инвестиций; в 2006—2010 гг. в материальное производство должно поступать 1—2 млрд дол. ежегодно, удельный вес инвестиций в ВВП с 19 должен возрасти до 26—28 %.

Учитывая длительность преобразований, целесообразно форсировать уже сейчас восстановление единого экономического пространства — реального задействования факторов координации промышленного производства, перемещения рабочей силы, капитала, товаров. Сделано немало: топливно-энергетический комплекс интегрирован на 90 %, машиностроение — на 70, сельское хозяйство — на 60 %. Промышленность создала ряд конкурентоспособных изделий: большегрузный самосвал европейского сертификата, автобусы, троллейбусы — МАЗ, ПО «Белкоммунмаш»; базисные энергосредства со специальными адаптерами — ПО «Гомсельмаш»; металлокорд мирового уровня — РУП «Белорусский металлургический завод»; автоматические бытовые стиральные машины — ЗАО «Атлант»; 26 моделей техники — ПО «Минский тракторный завод» и многое другое. В то же время мощности Минского тракторного завода из-за сложности сбыта задействованы только на 19—20 %. Фактически игнорируются поставки минских автобусов. К 2005 г. прогнозируется объем продаж российских автобусов на 400—450 млн дол. против 320 млн дол., ожидаемых в 2003 г., сделка же на поставку в Россию автобусов МАЗ в количестве 400 единиц и 100 троллейбусов в 2002 г. провалилась, завод вытесняется на рынки Африки, Юго-Восточной Азии. ОАО «Ростсельмаш» выступает в роли конкурента ПО «Гомсельмаш», манипулируя демпинговыми ценами. Международное разделение труда все больше игнорируется, как и созданные плановой экономикой белорусские предприятия.

В совокупности проблема реструктуризации сводится к качественно новому инновационному уровню работы крупных промышленных предприятий. Только за счет радикальных изменений материальное производство будет в состоянии вести конкурентную борьбу на рынке. Изменение формы собственности, хозяйственно-правовых форм субъектов хозяйствования, развитие малого, среднего, совместного бизнеса и другие рыночные факторы могли бы стать тактикой инновационной стратегии реструктуризации производства.

Литература

Александрович Я.М. Стратегические цели и направления устойчивого развития Республики Беларусь // *Белорус. экон. журн.* 2002. № 4.

Антюфьева З.А., Таганович Н.Ю. Энергоемкость белорусской экономики // *Белорус. экон. журн.* 2003. № 3.

Быкова Т.П. Совершенствование управления государственной собственностью как условие развития малого предпринимательства // *Белорус. экон. журн.* 2003. № 2.

О дополнительных мерах по регулированию экономических отношений: Указ Президента Республики Беларусь, 16 янв. 2002 г., № 40 // *Совет. Белоруссия.* 2002. 19 янв.

О проведении эксперимента по стимулированию развития промышленного производства: Указ Президента Республики Беларусь, 2 апр. 2002 г., № 172 // *Совет. Белоруссия.* 2002. 4 апр.

О работе народного хозяйства БССР в январе — декабре 1990 г. // *Бюл. Ком. по стат. Мн.*, 1991.

О работе народного хозяйства Республики Беларусь в январе — декабре 2002 г. // *Бюл. Мин-ва стат. и анализа Респ. Беларусь. Мн.*, 2003 г.

Петраков Н. Собственность и менеджмент // *Деловой вторник.* 2003. 18 марта.

Шимов В.Н., Богданович А.В., Ткачев С.П. Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения // *Белорус. экон. журн.* 2002. № 1.

Шимова О.С. Итоги реализации и задачи совершенствования национальной стратегии устойчивого развития // *Белорус. экон. журн.* 2002. № 2.

Щедренко Т. Научный подход // *Совет. Белоруссия.* 2003. 29 окт.